

"Шестьдесят лет! Шестьдесят лет!"

Единственное, что осталось в поле зрения доктора Гонгсуна, был алый фрукт перед ним. Дрожащими руками он осторожно вынул янтарь и положил его в маленькую вышитую коробочку.

После того, как плод янтаря был собран, такие же ярко-красные цветы быстро почернели и засохли. Даже их стебли и корни также почернели, быстро потеряв всю свою жизненную силу.

«В будущем больше не будет плодов янтаря, больше не...» С грустью глядя на засохшее растение, доктор Гонгсун глубоко вздохнул, прежде чем осторожно убрать вышитую коробку с плодом янтаря.

Внезапно он закашлял и из горла хлынули большие глотки крови, испачкавшие землю, как цветок сливы.

Лицо доктора Гонгсуна мгновенно побледнело. Он сделал несколько глубоких вдохов, вытер кровь с уголка рта и пробормотал про себя. «Осталось не так много времени, я должен поторопиться».

С этими словами он неуверенно встал и вернулся туда, откуда пришел.

Чжоу Хао проснулся от звука разбивающихся бутылок.

Когда он проснулся, Ли Руолан уже сидела рядом с ним, и они слышали звук доносящийся из хижины. Это было очевидно вызвано доктором Гонгсун.

Чжоу Хао посмотрел на Ли Руолан и услышал, как она сказала: «Он давно уже готовится, он вынул все лекарственные травы в банке, сказав, что хочет отварить их и дать тебе».

"Для меня?" Чжоу Хао также был озадачен.

В этот момент доктор Гонгсун вышел из хижины с миской еды в руках и направился к Чжоу Хао.

Чжоу Хао немедленно встал, и доктор Гонгсун передал миску с едой Чжоу Хао: «Выпей, это поможет тебе открыть свои меридианы».

Внутри миски была темно-красная жидкость. Она была очень густая, как кровь.

"Что это?" Чжоу Хао не мог не спросить.

Тем не менее, доктор Гонгсун был немного нетерпелив: «Зачем задавать так много вопросов, раз я даю тебе, то это полезно для тебя».

Чжоу Хао взял чашу, но внезапно что-то почувствовал в своем сердце. Его интуиция подсказала ему, что эта чаша с чем-то красным, как кровь, очень опасна.

"Может ли быть, что этот старик собирается отравить меня до смерти?" Чжоу Хао пробормотал в своем сердце, а затем он поднял чашу, чтобы выпить ее.

Когда Чжоу Хао поднес край чаши ко рту, он намеренно встряхнул руку, намереваясь сделать вид, что случайно пролил лекарство.

Но доктор Гонгсун, казалось, давно это предвидел.

Прежде чем Чжоу Хао успел что-либо сделать, доктор Гонсун схватил миску одной рукой, другой схватил шею Чжоу Хао и вылил всю жидкость в рот Чжоу Хао.

Затем сильно ударил Чжоу Хао по груди, застигнув его врасплох и заставил все проглотить.

«Вы... Это яд!» Действия доктора Гонсуна сделали Чжоу Хао еще более уверенным, что он употребил яд.

В то же время сильное острое чувство распространилось из рта по всему телу. Его горло, пищевод, желудок и даже его кишечник, казалось, мгновенно загорелись, заставляя Чжоу Хао чувствовать, что его внутренние органы горят.

Он быстро сунул палец в рот, намереваясь выплюнуть лекарство.

"Хочешь все выплюнуть?" "Хе-хе, уже слишком поздно." Усмехнулся доктор Гонгсун.

"Вы, что вы дали ему выпить?" Ли Руолан увидела, что лицо Чжоу Хао было странного темно-красного цвета, и сразу же спросила доктора Гонсуна.

Доктор Гонгсун быстро отошел в сторону и в то же время засмеялся: «Этот паренек подозревает, что я накормил его ядом, но с определенной точки зрения, это также можно рассматривать как тип яда».

Видя, что щеки, шея и руки Чжоу Хао начали краснеть, доктор Гонсун увеличил скорость: «Эффект от лекарств скоро вступит в силу, я не должен быть в центре внимания».

С этими словами он обернулся и исчез в одной из пещер.

Когда Ли Руолан слышала, что это действительно яд, она начала паниковать.

В то же время когда он наклонился, она увидела лицо Чжоу Хао, наполненное болью. Она поспешно похлопала его по спине и сказала: «Чжоу Хао, что не так? Не пугай Учителя, Чжоу Хао!»

В это время Чжоу Хао чувствовал, как будто его тело горело, и «огонь» струился по его конечностям и костям, в результате чего все тело Чжоу Хао болело.

Аааах ...! »Он изогнулся и упал на землю от боли.

"Чжоу Хао, не пугай учителя, Чжоу Хао, Чжоу Хао!" Запаниковала Ли Руолан.

Чжоу Хао кричал от боли, катаясь по земле, сильная боль заставила его порвать собственную одежду.

В то же время кровь продолжала течь из его семи отверстий. Внезапно он перестал двигаться и лежал на земле, как будто он был мертв.

"Чжоу Хао, Чжоу Хао?" Ли Руолан сразу же подошла к нему.

Чжоу Хао вдруг закричал и оттолкнулся от земли руками и ногами. Он не только сбил Ли Руолан с ног, но и сам взлетел на три-четыре метра, прежде чем тяжело упасть.

Затем он приподнялся и снова упал, повторяя этот процесс десятки раз. Его кожа стала еще краснее, как будто все его тело было окрашено кровью.

Ли Руолан была напугана странными действиями Чжоу Хао и не смела прикоснуться к нему.

После того, как Чжоу Хао поднимался и падал десятки раз, он встал и в то же время издал звериный рев.

Более того, его тело начало издавать потрескивающие звуки. В то же время из его кожи начала сочиться кровь, из-за чего он выглядел очень страшно.

Его глаза были налиты кровью, когда он безумно кричал. Он в одно мгновение стукнул руками по земле, а затем внезапно врезался в каменную стену. Он полностью сошел с ума, и все его тело стало ненормальным.

Кроме того, его сила была также удивительна. Всего за несколько ударов он создал огромные кратеры на стене пещеры. Все его тело было похоже на бульдозер, когда он врезался в стену.

Ли Руолан чувствовала, что вся пещера дрожит, даже несколько конических сталактитов падали с потолка пещеры.

После безжалостного вытаптывания земли и окружающих стен пещеры, Чжоу Хао нацелился на соломенную хижину.

С прыжком он поднялся на два-три метра от земли и приземлился перед соломенной хижинкой. С несколькими ударами деревянная хижина была разорвана им на части, как тофу.

Видя Чжоу Хао таким, обеспокоенная и испуганная Ли Руолан не могла сдержать слез.

Плачь Ли Руолан привлек внимание безумного Чжоу Хао. Он уставился на Ли Руолан, которая сидела на земле с красными от слез глазами, как будто он был кровожадным зверем, уставившимся на свою добычу.

Чжоу Хао, который приближался к ней, испугал ее: «Чжоу Хао, ты, проснись, я Учитель Ли, я Учитель Ли!» Когда она говорила, она отступала.

Однако Чжоу Хао, похоже, совсем не узнал Ли Руолан, его кроваво-красные глаза все еще источали чувство первичного желания, и даже его дыхание стало тяжелее.

Внезапно он набросился на тело Ли Руолан.

Он схватил обе руки Ли Руолан и крепко прижал ее к земле. Его кровь капала на лицо Ли Руолан, и она чувствовала, что его кровь была горячее, как кипящая вода.

Более того, его дыхание было горячим, как пар.

«Чжоу Хао, отпусти меня. Я твой учитель». Она все еще хотела разбудить Чжоу Хао от его состояния.

"Не ах ..." Чжоу Хао, не ... "Спаси.. меня ..."

Ли Руолан была теперь голая перед ним.

Надо сказать, что тело Ли Руолан было очень красивым, ее кремовая кожа, ее талия как ива, и розовые руки. Усиливали желание Чжоу Хао.

Она думала, что ее первая ночь будет прекрасно проведена с ее любимым человеком.

Ли Руолан сказала: «Пожалуйста ... Чжоу Хао ... Прошу тебя, я учитель, Чжоу Хао ...»

Под тусклым желтым светом на стенах пещеры был виден силуэт, который постоянно двигался вверх и вниз. В то же время в пещере эхом раздались волны жалких воплей и тяжелого дыхания.

Доктор Гонгсун, спрятавшись в пещере, где находился плод Янтаря, тоже очень волновался.

Даже отсюда он все еще мог слышать неистовый рев Чжоу Хао, а также дрожь, исходившую от стен пещеры.

«Интересно, выдержит ли он это». Доктор Гонгсун прислонился к стене.

Глядя на засохшее растение, он пробормотал про себя: «Ты же не хочешь так легко исчезнуть в мире, не так ли? Тогда благослови этого отродья, чтобы он смог выжить. Таким образом, ты сможешь сохранить свою силу и сущность».

Он прижался к груди и начал сильно кашлять, выплевывая кровь. Он держался за стену пещеры и сказал: «Паренек, ты должен держаться. У меня осталось мало времени...»

<http://tl.rulate.ru/book/35710/830383>